

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *А. Антонова*

Горская, Евгения.

Г70 Ненависть — плохой советчик : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-101866-5

Лера тяжело переживала смерть деда, известного ученого. Утешало лишь то, что закончить последнюю перспективную разработку он просил своего ученика — Арсения, мужа Леры. Однако файлы попали к другому его ученику — начальнику Арсения Егору. Егор далеко не гениальный ученый, но талантливый интриган и намерен выдать идею деда Леры за свою. Узнав об этом, Арсений решил помешать бывшему другу и наказать его за подлость. Но как раз в это время была убита одна из сотрудниц компании, в которой работает Арсений под руководством Егора. Есть ли связь между этими событиями?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101866-5

© Горская Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

10 мая, четверг

Перед майскими праздниками резко потеплело. После нудных затяжных дождей с утра до вечера светило солнце, проклюнулась первая травка на газонах, набухли и начали распускаться почки. За считанные дни деревья покрылись еще крохотной светлой листвой, но парк рядом с домом уже не казался прозрачным.

Лера всегда ждала весны, как будто весной жизнь каждый раз начиналась заново.

Только сейчас вместо радости была грусть. Две недели назад умер дед.

Его скорой смерти никто не ожидал. Пожилой человек попал в больницу — обычное дело. Лера была у него несколько раз и собиралась приехать в тот день, когда Арсений позвонил ей из больницы и быстро сказал, что ехать больше никуда не надо.

В тот день Арсений деда тоже не увидел, приехал, когда дедова больничная кровать была уже пуста.

Лера взяла на работе отпуск за свой счет на две недели, сидела в дедовой квартире, перебирала старые фотографии. Ноутбук и целлофановый пакет с флешками они с Арсением перевезли к себе в первый же вечер. Дед был ученым, изобретателем, с его научным наследием Арсению еще предстояло разобраться.

Она в который раз обошла квартиру, прикидывая, что можно захватить и по дороге к метро выбросить в мусорный бак, но ничего не выбрала. На кухне стояли

старые, со сколами, тарелки и такие же старые чашки. Эта посуда никому не была нужна, а выбросить ее рука не поднималась.

Лера переобулась в туфли, а свои старые тапочки, которые лежали у деда уже лет пятнадцать, убрала в тумбочку-обувницу. Заперла дверь на оба замка, чего дед никогда не делал, и поехала домой.

К тому, что деда больше нет, привыкнуть было трудно.

У подъезда сосед Миша, придерживая ногой велосипед, пил из банки какую-то энергетическую дрянь.

— Привет, — сказала ему Лера.

Соседский мальчик как-то неожиданно превратился в симпатичного ироничного юношу, и Лера с ним почти дружила.

— Привет, — отозвался Миша и рукой показал Лере на лавку рядом с подъездом. — Садись. Разговор есть.

— Не хочу, — отказалась от предложения Лера. — Хочу домой. Говори, что там у тебя.

— Да ты сядь, сядь. А то упадешь.

— Миш, кончай, — поморщилась Лера. — С математикой помочь?

Миша заканчивал школу и собирался поступать на мехмат. Арсений иногда помогал ему с математикой.

— Аксинью убили сегодня.

— Что? — не поняла Лера и даже чуть не спросила, кто такая Аксинья.

Аксинья сняла соседнюю с Лерой квартиру три месяца назад. Соседка Лере активно не нравилась. Про то, что соседку зовут Аксинья, сказал Арсений. Сама Аксинья называла себя Ксана.

— Аксинью сегодня убили, — повторил Миша и с гордостью сообщил: — Мы ее нашли! Труп, в смысле.

— Подожди, — Лера потрясла головой, отступила назад и все-таки села на лавочку.

Сосед, прислонив велосипед к перилам подъездного крыльца, тоже сел рядом с Лерой. Наверное, они сейчас напоминали чинную пожилую пару.

Аксинья работала вместе с Арсением. Лера разговаривала с мужем час назад, и Арсений про соседку не упомянул. На работе еще ничего не знают?

— Мы с другом утром поехали в парк на великах кататься, — с удовольствием начал Миша.

— Как вы попали к ней в квартиру? — перебила Лера. Раньше она никогда никого не перебивала и считала себя воспитанной девушкой. — Дверь была открыта?

— Да слушай ты! — поморщился Миша. — Я же тебе рассказываю! Мы с другом катались в парке. У друга собака...

— Овчарка? — снова перебила Лера. Она несколько раз видела мальчишку с овчаркой, приходившего к соседу.

— Овчарка. Не умеешь ты слушать, — упрекнул сосед. — Перебиваешь все время.

— Извини.

— Короче, остановились водички попить, а Гильберт сунулся в кусты и залаял, как... как дворняжка какая-нибудь.

— Дворняги умные собаки.

— Да ладно! В общем, она там лежала... — Рассказывать дальше Мише расхотелось, он помолчал немного. — Убитая. Мы ментов вызвали. Я ее не сразу узнал.

— Как ее убили?

Господи, какая ей разница, как убили полужнакомую соседку?

— Застрелили. Это менты потом сказали. Около нее кровь была, но немного. Ее около одиннадцати кокнули, это тоже менты сказали. Если бы мы на полчаса пораньше там оказались, могли бы убийцу увидеть.

Это прозвучало совсем по-детски, Лера улыбнулась.

— Ты почему в рабочий день не в школе?

— Мы сегодня не учимся. К ЕГЭ готовимся.

Из подъезда вышла новая, недавно поселившаяся пожилая соседка, почему-то постоянно всем недовольная. Соседка с неудовольствием посмотрела на сидящую на лавке парочку, кивнула. Лера и Миша вежливо ответили.

— Ты про Аксиныю что знаешь?

— Почти ничего, — пожала плечами Лера. — Она с Арсением работает, на его предприятии. Работала. Я же тебе говорила. Но он тоже плохо ее знает, Аксиныя непосредственно ему не подчинялась.

— Как думаешь, из-за чего ее?..

— Никак не думаю. — Лера неожиданно задумалась. — На богатую наследницу она не похожа, этот мотив можно сразу отбросить.

— Не скажи... — не согласился Миша. — Я вот допускаю, что у нее какой-нибудь дальний родственник скоро помереть должен, а наследство хочет ей оставить. А другие наследники...

— Если бы у нее был богатый родственник, она бы не работала в научной конторе за гроши!

— Вот-вот! Этот родственник о ней не беспокоился и теперь чувствует свою вину.

— Мишенька, так бывает только в книжках. — Лера поднялась и потрепала парня по голове. — Пока.

У соседской двери она задержалась. Дверь не выглядела опечатанной. Впрочем, как полиция опечатывает двери, Лера не представляла.

Она отперла свою дверь, бросила ключи на тумбочку. В одном из ящиков этой тумбочки лежали ключи от соседской квартиры. Хозяйка квартиры сдавала жилье много лет и когда-то оставила запасные ключи Арсению.

Лера рывком выдвинула ящик, сжала чужие ключи в кулаке, но разум победил, совершать уголовное преступление она не стала. Бросив ключи на место, переоделась и принялась готовить Арсению ужин.

Егора Кокорина Арсений ненавидел давно. Ненавидел до такой степени, что просто находиться рядом с Егором для него было пыткой.

Лере он никогда на директора, коим теперь являлся бывший однокурсник, не жаловался, но жена обо всем догадывалась. В последнее время Лера часто советовала:

— Поговори с дедом. У него масса знакомых, он найдет тебе работу. Поговори, Сеня.

Знакомые старика-профессора были такими же старыми и никому не нужными, как сам дед. Максимум, на что Арсений мог рассчитывать в результате разговора с дедом, это место доцента с грошовой зарплатой в каком-нибудь вузе. Но такое место он мог найти себе и сам, для этого у него хватало собственных связей.

И все-таки возможность обратиться к деду давала какую-то надежду. Дед умер, и не стало последней надежды.

В кабинет Егора Арсений зашел утром.

— Подпиши, — стараясь не смотреть на ненавистную рожу, попросил Арсений, подсовывая директору бумаги.

— Что это? — весело спросил Егор. Постоянная веселость директора Арсения особенно раздражала.

Причин для веселья у Кокорина не должно было быть, дела на предприятии шли отвратительно, половина подразделений работала неполный рабочий день, и никаких улучшений не предвиделось.

— Хочу оформить патент.

Егор присвистнул и потянулся, закинув руки за голову.

— Осваиваем наследство Ивана Яковлевича?

— Ты же знаешь, я чужого не беру, — Арсений старался говорить тихо и медленно.

Лериного деда Ивана Яковлевича Арсений уважал, работы его ценил, но он и сам уже давно являлся полноценным ученым.

— Так дед же тебе не чужой, — засмеялся Егор.

— Егор, подпиши, пожалуйста, — Арсений подвинул стопку бумаг ближе.

Директор брезгливо снял верхний лист, взглянул на него мельком и бросил на стол.

— Автор будет один?

— Один, — кивнул Арсений.

Кокорин прекрасно знал, что над своими изобретениями Арсений работает в одиночку.

— Я не могу это подписать, — засмеялся директор. — Я в этом плохо разбираюсь. Может, ты халтуру гонишь. Я в работе не участвовал, моей фамилии здесь нет.

Намек был очевиден, Егор требовал, чтобы Арсений вписал его в патент.

В висках застучало. Арсений собрал бумаги и медленно вышел из кабинета, радуясь, что не съездил по веселой роже.

Или надо было съездить?

В узком коридоре ему захотелось прислониться к стене. Руки дрожали, как у законченного неврастеника.

Какая-то девчонка пробежала навстречу, поздоровалась. Арсений вежливо кивнул. Кто она такая, не помнил, но лицо было знакомым.

В висках продолжало стучать. Он медленно пошел к лестнице, пешком поднялся на свой этаж, закрылся в маленькой комнатке, служившей ему кабинетом.

Комната прилегала к лаборатории, из нее доносились тихие голоса.

Настоящий кабинет у него тоже был, но он там почти не появлялся.

Инфаркт бы не получить, равнодушно подумал Арсений. Или инсульт.

Недавно у маминой подруги умер сын, не дожив до сорока. Пришел с работы, сел за компьютер и упал на стол. «Скорая» приехала, когда помочь было уже нельзя.

Арсений сделал несколько медленных вдохов-выдохов. Он не может позволить себе умереть, Лера будет страдать.

Захотелось дойти до ближайшего ресторана и напиться до беспамятства.

Дверь открылась, сотрудники начали дергать, задавать вопросы. Арсений заставил себя включиться в работу.

Если бы не он, их гнилая контора совсем ничего не выпускала бы. Это понимал Арсений, это понимали подчиненные, и Егор это понимал. А еще Егор понимал, что никуда Арсений не денется, потому деньги он получал хорошие, в других местах такой зарплаты ему не предложат.

И должности заместителя директора нигде ему не предложат, потому что на такие должности назначают только своих.

Черт с ним, с Егором. Он подаст заявку на патент из дома, как частное лицо.

А вот чего он не сделает точно, так это не впишет начальника в свое изобретение.

Работа затянула, отвлекла. Стучать в висках перестало.

Звука открываемого замка Лера не услышала, выбежала к мужу, только когда Арсений крикнул:

— Лер, я пришел!

Что с мужем что-то не то, она уловила сразу, еще когда привычно прижалась к нему в прихожей.

— Устала? — улыбнулся Арсений, переобуваясь в домашние шлепанцы.

— Сеня, у тебя неприятности? — Лера старалась посмотреть ему в глаза, но Арсений уперся взглядом в пол.

— Все как обычно, — он пожал плечами и ободряюще кивнул. — Ничего принципиально нового.

Он мог обмануть кого угодно, только не ее.

— Сеня, говори! Знаешь же, не отстану.

Она знала, что ведет себя неправильно. Нужно дожидаться, когда муж сам захочет с ней поделиться.

Он пришел с работы, он устал, а она пристаёт к нему, даже не дав поужинать.

Никогда не разговаривай с голодным мужчиной, учила бабушка. Ни о чем не разговаривай, даже о погоде. Накорми, а потом требуй отчета.

Арсений вздохнул и неожиданно засмеялся.

— Кокорину хочется, чтобы я вписал его в патент.

Про новое изобретение муж несколько раз рассказывал, но Лера слушала вполуха. Успехами Арсения она гордилась, но суть изобретений ее интересовала мало.

— Ты впишешь?

— Нет!

— Ну и правильно, — кивнула Лера. — Пойдем ужинать. Я тебе кое-что интересное расскажу.

— Что? — это Арсений крикнул уже из ванной, она долго приучала его мыть руки, приходя домой. И приучила. Это тоже было неправильно, взрослым людям нельзя навязывать свои привычки, но Лера часто поступала неправильно.

Она поставила на стол тарелки, положила мужу большой кусок мяса, постаралась красиво уложить рядом картошку и зелень. Красиво не получилось.

Муж подошел, сел за стол, подвинул себе тарелку.

— Аксинью нашли мертвой в парке.

— Что? — Арсений потянулся к вилке и замер.

— Угу, — кивнула Лера. — Мишка с приятелем катались на великах и обнаружили труп. Кажется, ребятам хочется найти убийцу.

Муж вяло покачал головой, вздохнул и принялся за мясо.

Нехороший у них шел разговор. Они должны были ужасаться тому, что погибла молодая женщина, а принимали это совершенно равнодушно.

Впрочем, Лера мало видела Аксинью и не хотела видеть чаще.

— Арсений Па-алыч! — улыбалась незнакомая девушка у соседской двери, когда Лера увидела ее впервые. — Какой сюрпри-из!

Леру девушка в тот момент словно не замечала, а на Арсения смотрела с веселым обожанием. Лере это не понравилось.

Потом девушка ее заметила и пропела: — Кса-ана.

Это потом, дома, Арсений сказал, что зовут противную девку Аксиньей. Лере не понравились ни соседка, ни имя, и она из вредности поделилась с соседом Мишей. Миша новую соседку отчего-то терпеть не мог, хотя едва ли сталкивался с ней чаще Леры.

— Работает у нас в фирме, — объяснил тогда Арсений. — По-моему, дура редкостная.

Перед Новым годом Лера ходила вместе с Арсением в ресторан, который компания сняла для праздничного корпоратива, но Аксинью не помнила, хотя молодых женщин ревниво рассматривала. Лера сидела тогда за столом рядом с Радой, женой Егора Кокорина и своей самой близкой подругой, и обе не могли дождаться, когда скучнейшее мероприятие закончится.

— На работе еще не знают, что Аксинью убили?

Арсений пожал плечами.

— Мне про это никто не говорил.

— Кем она работала? — Лера убрала тарелки, заварила чай.

— Понятия не имею. В кабинете у Кокорина часто торчала, отсюда я ее и знаю. Числилась каким-нибудь инженером или младшим научным, а фактически бумажки носила.

— Аксинью застрелили. Ребята слышали, как полицейские это сказали.

Лера налила им чай, обняла свою чашку руками.

Арсений, нахмурившись, смотрел в окно. Лера знала, он думает сейчас не об Аксинье, а о собственных проблемах. Она всегда знала, о чем он думает.

— Сеня, может быть, все-таки поискать работу? Черт его знает, уволит тебя Кокорин...

— Не уволит! — поморщился Арсений. — Я таскаю для него каштаны из огня.

— Раньше он таким не был.

— Он всегда таким был!

Лера отпила чай, снова обняла чашку.

— Не представляю, как Рада с ним живет.

— Он хороший семьянин, — пожал плечами Арсений.

— Так не бывает, — покачала головой Лера. — Хороший человек ко всем относится хорошо. А плохой ко всем относится плохо. Когда-нибудь Егор и с Радкой поступит по-скотски.

— Лера, я не хочу больше о нем говорить.

Арсений встал, обнял жену вместе со стулом.

— Ты никогда меня не бросишь? — прошептал ей в ухо.

— Нет, — серьезно ответила Лера. — А ты меня?

— Не говори глупостей!

Муж отпустил ее и отвернулся к окну, а Лере отчего-то стало тревожно. Впрочем, после смерти деда ей всегда было невесело.

Тесть в последнее время казался озабоченным, постарел, осунулся. Особенно это стало заметно неделю назад, когда Егор с Радой и детьми заехали к тестю и теще на еженедельный семейный обед. Раньше Егора эти обеды раздражали до смерти, а теперь ничего, привык. Даже скучал, когда в семье кто-нибудь заболел, и обед отменялся.

Как всегда, разговаривали ни о чем, дети крутились рядом, мешали.

— У Петра Ивановича усталый вид, — выбрав момент, шепнул Егор теще.

— Работает много. Ты же знаешь, Егор, он всегда работает как вол. И не жалуется никогда.

Насчет «вола» Егор сомневался. Тесть шагнул в политику прямо с какой-то комсомольской должности, сначала был в одной партии, потом в другой, сейчас заседал в городской думе, и что-то подсказывало Егору, что ни на одной из своих должностей Петр Иванович не перетруждался.

Впрочем, тесть Егору импонировал. Нравился умением безошибочно улавливать конъюнктуру и твердой уверенностью в том, что любую ситуацию можно и нужно использовать на благо собственной семьи и ни на что другое.

Егор никогда не стал бы директором в неполных тридцать, если бы не тесть.

Воспоминание о том, как у Сеньки Сосновского вытянулось лицо, когда Егор небрежно сообщил: — Меня утвердили директором, — и назвал предприятие. — Пойдешь ко мне заместителем?

Арсений тогда только-только защитил диссертацию и рисовал себе большое будущее. Придурок.

Заместителем Арсений пошел. А куда ему было деваться? Ни таких денег, ни такой должности никто другой ему бы не предложил.